ДАНИИЛ

Урок 16, глава 6.

Глава 6 книги Даниила продолжает ту часть книги, которая была написана на арамейском языке. Итак, мы обнаруживаем, что основное внимание уделяется язычникам, захватившим Иудею. На данном этапе Иудея перешла от вавилонян к мидийско-персидской коалиции, золотая голова сменилась на серебряные руки и грудь, как и было предсказано через статую из сна Навуходоносора, которая была сделана из 4 различных металлов. Первым мидийско-персидским царём был Дарий, и, как мы выяснили на прошлом уроке, что на царский пост он был назначен кем-то, кто обладал более высокой властью. Всё указывает на то, что этим человеком был Кир II, также известный как Кир Великий.

Есть пара важных моментов, которые необходимо понять. Во-первых, мидяне и персы на несколько лет стали больше, чем союзниками. Это были отдельные царства, но они тесно сотрудничали друг с другом в своих имперских устремлениях. На самом деле мы обнаружили, что последние несколько поколений линии мидийских царей (царская линия Дария) имели общего патриарха с последними несколькими поколениями линии персидских царей (царская линия Кира). И этим патриархом был Тейсп из Ахеменидов. Эта родовая связь, без сомнения, лежит в основе необычайно тесных отношений между мидянами и персами.

Во-вторых, в каждой обнаруженной летописи, будь то вавилонская, персидская, мидийская или греческая, повествующей о падении Вавилона от рук мидян и персов, говорится, что именно Кир возглавил атаку, и ему приписывается заслуга в завоевании. Поэтому, кажется очевидным, что, каковы бы ни были его политические цели, Кир назначил члена Мидийской царской семьи царём бывшей Вавилонской империи. Также важно понимать, что, когда Кир завоевал Вавилон, он, по сути, объединил бывшую Вавилонскую империю с Мидийским царством и Персидским царством, образовав ещё более обширную империю. Однако нет никаких указаний на то, что Дарий был царём этой гигантской новой объединённой империи, скорее, представляется, что он был царём только над той частью, которая раньше была Вавилонской империей. Мидийское и Персидское царства не были включены в его правление. Скорее всего, Кир лично контролировал эти два царства, а также новообразованную империю в целом. Это значит, что, несмотря на то, что Дарию был присвоен титул царя, он действовал во многом так же, как Иосиф, когда был советником фараона в Египте. То есть, хотя Дарий обладал большой автономией, он находился под властью Кира и был обязан ему подчиняться.

Когда Дарий (**Дарьяве́ш** на арамейском и иврите) начал свою карьеру царя, он решил разделить свою часть империи на 120 округов, каждый из которых контролировался администратором (сатрапом). Эти 120 сатрапов были разделены на 3 группы, каждая из которых подчинялась 1 из 3 князей, которые в свою очередь подчинялись непосредственно Дарию. Одним из трёх князей был назначен Даниил. Однако Даниил был настолько искусен в своей работе, а его репутация столь безупречна, что Дарий дал понять, что рассматривает возможность сделать Даниила главным из князей, по сути, сделав его вторым по старшинству после царя Дария. Это очень не понравилось двум другим князьям и некоторому числу их верных подчинённых. Поэтому они решили, что должны дискредитировать Даниила. Однако, поскольку Даниил был воплощением административного и морального совершенства, они не смогли найти ни малейшего повода подать на него жалобу царю. Тогда они сделали кое-что довольно умное: убедили царя подписать закон, распространяющийся на всю империю, которому Даниил никак не мог подчиниться.

Давайте перечитаем часть 6-й главы книги Даниила.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 6 ГЛАВУ КНИГИ ДАНИИЛА с 6 стиха до конца главы.

В стихе 7 описывается способ, которым они решили низложить Даниила. Они решили заставить его сделать что-то, что противоречит закону, который принесли на подпись царю, потому что этот закон будет противоречить «закону» бога Даниила. И когда он подчинится закону своего бога, а не закону царя, у них будет причина избавиться от него. О каком «законе бога Даниила» они говорят? Это очевидно: о законе Моисея, законе Торы. Мы не должны думать, что эти князья много знали, скорее они вообще ничего не знали о законе Моисея. Здесь подразумевается, что все системы поклонения богам имеют свой собственный уникальный набор законов, и они хорошо понимали, что самой уникальной и заметной особенностью закона евреев было то, что у них был только один бог, которому они могли поклоняться, и что их бог не допускал поклонения никаким другим богам. Эта реальность была особенно подчёркнута в эпоху Навуходоносора, когда Седрах, Мисах и Авденаго отказались поклониться золотой статуе и из-за этого оказались в огненной печи. Но на данный момент я хочу подчеркнуть, что, когда в Библии по отношению к еврейскому народу применяется термин «закон» или же он употребляется в тексте на иврите, всегда имеется в виду только одно: закон Моисея, Тора.

Закон, который они хотят применить на всей территории бывшей Вавилонской империи, гласит, что никто не должен обращаться с просьбой к какому-либо богу или человеку в течение полного лунного цикла (30 дней), один месяц. Это относится и к молитве: никто не должен был обращаться со своей молитвой непосредственно к своим богам или через какого-либо святого человека,

который представлял их богов. Трудно сказать, почему царь согласился подписать этот закон, и какова могла быть законная цель этого нового и временного закона? В конце концов, хотя его князья сделали это, чтобы попытаться избавиться от Даниила, история подтверждает, что царь Дарий испытывал к Даниилу большую привязанность и уважение и знал, что он верен ему. Это значит, что для их просьбы должен был быть какой-то логический предлог, который он счёл разумным, но для нас он не зафиксирован.

С другой стороны, с культурной точки зрения, в том, что предлагали эти заговорщики, действительно была логика. На древнем Ближнем Востоке царь рассматривался как земной представитель, или даже фактическое воплощение богов этого народа. Итак, идея заключается в том, что в течение 30 дней Дарий будет единственным земным представителем богов, к которому мог бы обратиться любой житель империи по любому вопросу. Возможно, идея состояла в подражании тому, что сделал Навуходоносор, когда приказал, чтобы все в империи поклонились золотой статуе и рисковали быть брошенными в печь в случае неповиновения. Этот эдикт был задуман как способ для всех его подданных заявить о верности Вавилонской империи, одновременно давая понять, что, несмотря на то, что многие царства и народы, образовавшие империю, имели свои собственные уникальные наборы богов, царь Навуходоносор отменил их все. Так что дело было не в том, что от чьих-либо богов следовало отрекаться или проявлять неуважение.

Этот закон не был направлен строго против евреев, ему должны были следовать все. Но больше всего он повлиял на евреев, потому что закон Торы не позволял им поклоняться какому-либо другому богу, кроме Иеговы (хотя на практике, как мы знаем, они делали это регулярно). У язычников той эпохи не было проблем с принятием чужих богов наравне со своими собственными.

Но одна из тонкостей этого отрывка содержится в стихе 9, там говорится, что эти князья хотят, чтобы царь подписал указ своим именем. Потому что, согласно мидийско-персидским законам, когда царь подписывал указ (в отличие от простого устного объявления о нём), закон становился непреложным, высеченным на камне. Мы сталкиваемся с такой же ситуацией в отношении еврейки Есфирь, поскольку она проживала в Персии.

Есфирь 1:19: **«Если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское постановление и впишется в законы Персидские и Мидийские и не отменяется, о том, что Астинь не будет входить пред лице царя Артаксеркса, а царское достоинство её царь передаст другой, которая лучше её»**.

В стихе 11 говорится, что Даниил услышал о новом законе, пошёл домой, проигнорировал его и сделал то, что делал обычно: он молился Богу Израиля

3 раза в день у окна, выходящего на Иерусалим. Мы не должны делать из этого вывод, что Даниил пытался выставить себя на посмешище или стремился привлечь к себе внимание. Он не пытался что-то доказать или стать мучеником. Он был внутри своего собственного дома, совершая свой обычный ритуал в той же манере и в том же месте, и, конечно, его можно было увидеть снаружи, а эти князья-заговорщики знали об этом, поскольку в каменных стенах зданий окна позволяли увидеть либо услышать происходящее внутри. И, кстати, именно из этого текста сформировалась еврейская традиция, согласно которой везде, где это возможно, синагоги по всему миру должны строиться так, чтобы окна были обращены в сторону Иерусалима. Это само по себе является ещё одним доказательством того, что книга Даниила не только действительна и правдива, потому что евреи увековечили память Даниила, молящегося в сторону Иерусалима, в своей религиозной мысли и в своей архитектуре. И эта традиция была установлена ещё до дня **Йешу́а**, всего через столетие или около того после того, как либеральные критики Библии заявили, что эта вымышленная книга была написана. Поступал бы так еврейский народ, если бы он был уверен или хотя бы даже подозревал, что Даниил был мошенником? Сам еврейский народ, очевидно, знал, была ли это новая книга или более старая, и, конечно, знал, относится ли она к Антиоху Епифану (как говорят либеральные критики Библии) или ко времени пребывания евреев в Вавилоне (как утверждается в самой книге). Поэтому идея о том, что это было позднее сочинение эпохи Маккавеев (около 165 года до н.э.), становится ещё более нечестным продуктом светской гуманистической программы просвещения по мере того, как мы более тщательно изучаем каждый пункт.

Стих 12 говорит нам, что, конечно же, сообщники околачивались под окном Даниила и заметили, как Даниил молится. Они немедленно побежали к царю, напомнив ему, что он подписал непреложный закон, запрещающий подобное в течение 30 дней. Дарий подтвердил, что закон не может быть отменён или изменён, и был удручён, узнав, что нарушителем, на которого они донесли, был не кто иной, как Даниил.

Давайте сделаем паузу, чтобы рассмотреть один аспект этой истории, который не должен остаться незамеченным. Вряд ли можно по-другому взглянуть на то, что сделал Даниил, кроме как на бунт и акт гражданского неповиновения хотя сам по себе его поступок благочестивый. Он знал об указе, и у него был чёткий выбор: подчиниться закону Божьему или закону его правительства, делать и то, и другое одновременно было невозможно. Здесь мы сталкиваемся с головоломкой, над которой издавна бились раввины и мудрецы. В Новом Завете рассказывается о том, как различные еврейские группировки пытались привести закон Божий в соответствие с римским правом. Поэтому я думаю, что лучший способ представить реакцию Даниила на царский эдикт в перспективе - это приравнять его к современному применению. Церкви

пришлось не менее тяжело в вопросе гражданского неповиновения верующих, особенно с тех пор, как мы услышали в послании к Римлянам безошибочный призыв повиноваться нашему человеческому правительству.

Римлянам 13:1-7: **«Каждый из вас должен быть послушен руководящим властям, поскольку нет власти, которая не была бы от Бога, а существующие власти были установлены Богом. Потому, всякий, кто противится властям, противится тому, что установил Бог; а противящиеся навлекут на себя осуждение. Ведь правители страшны не для тех, кто поступает правильно, но для тех, кто поступает дурно. Ты хотел бы не бояться человека, облечённого властью? Тогда просто делай добро, и ты завоюешь его одобрение, так как он Божий слуга, ради твоего блага. Но если делаешь зло, бойся! Потому что не напрасно в его руках власть меча; так как он Божий слуга, чтобы наказывать делающих зло. Повиноваться же следует не только из страха наказания, но и ради собственной совести. Потому вы и платите налоги; ибо власти - это должностные лица от Бога, постоянно исполняющие свои обязанности, Выплачивайте всем, кому вы должны: если вы должны сборщику налогов, выплачивайте свои налоги; если вы должны сборщику таможенных сборов, выплачивайте таможенный сбор; если кому-то вы должны уважением, отплачивайте уважением; если кому-то должны почестями, отплачивайте почестями»**.

И ещё есть слова из Евангелия от Христа в Евангелии от Марка.

Марка 12:12-17: **«Они собирались задержать его, так как поняли, что он рассказал эту притчу, имея в виду их. Но они боялись народа, поэтому оставили его и удалились. Затем они подослали к нему некоторых из прушúм и некоторых членов партии Ирода, чтобы те заманили его в ловушку, поставив перед ним шеэ́ла. Они пришли и сказали ему: «Раби, мы знаем, что ты говоришь истину и тебя не заботит то, что думают о тебе люди, ведь ты не обращаешь внимания на положение, занимаемое человеком, но действительно учишь Божьему пути. Велит ли Тора платить налоги римскому императору или нет?» Но он, зная об их лицемерии, сказал им: «Для чего вы пытаетесь уловить меня в словах? Принесите мне динарий, чтобы я взглянул на него». Они принесли; и он спросил у них: «Чьё это имя и изображение?» «Императора», - ответили они. Йешуа сказал: «Отдавайте императору то, что принадлежит императору. А Богу отдавайте то, что принадлежит Богу!» И они поражались ему**. (Шеэла́ – это вопрос по Торе)

Итак, что же делать верующим, когда правительство издаёт закон, который прямо противоречит закону Божьему? Для некоторых конфессий это не представляет особых проблем, поскольку они утверждают, что Новый Завет

гласит, что при любых обстоятельствах христиане должны следовать своему местному гражданскому законодательству, а закон Божий отходит на второй план. Это рассуждение использовалось в нацистской Германии, когда десятки тысяч скрывавшихся евреев были выданы христианами для окончательного уничтожения, чтобы эти верующие могли подчиняться тому, что они считали библейским предписанием подчиняться закону страны (каким бы неразумным оно ни было). Поэтому (особенно в том, что касается последних нескольких лет), если закон страны разрешает геям вступать в брак, церковь должна принять этот закон и провести церемонию. Если закон страны запрещает аборты по требованию, то церковь должна уважать его, а не выступать против него или подвергать сомнению его нравственность. Если закон страны гласит, что не может быть дискриминации при приёме на работу по отношению к гомосексуалистам или трансгендерам, то церковь в равной степени обязана, как и светские работодатели, нанимать этих людей и включать их на все уровни служения.

Канада зашла так далеко, что запретила пасторам, даже за закрытыми дверями своих церквей, учить своих прихожан тому, что Бог против аморального секса. Говорить о гомосексуальности называется «ненавистью». На самом деле, когда я был в Канаде пару лет назад, там было заведено печально известное дело против пастора именно за это. Он произнёс проповедь против гомосексуальности, назвав её извращением в глазах Бога. Об этом сообщили в полицию, и он был арестован как преступник. После почти 90 дней тюремного заключения он, наконец, был освобождён, согласившись больше так не поступать и посещать школу толерантности.

Большинство верующих в Америке старше 50 лет оглядываются сегодня вокруг и чувствуют, что узнавать их нацию становится всё труднее и труднее. Они сталкиваются с постоянно усиливающимися нападками на суверенитет церкви и традиционной семьи, и с правительством, которое стремится взять всё, что Бог называет злом, и превратить это в добро, а всё, что Бог называет добром, превратить в зло. Как христианам следует на это реагировать? Отвечают ли они на это явно или их реакция должна быть только в личной молитве? Хотели ли Христос и Павел, чтобы христиане безропотно подчинялись правительственным законам, которые порой явно противоречат Богу и Его законам? Если это так, то был ли Даниил законником и самонадеянно неправ в своих действиях? Должен ли был он просто перестать молиться Иегове на месяц, повинуясь царю Дарию? Или то, как верующие сегодня реагируют на подобные вызовы, коренным образом изменилось со времени пришествия **Йешу́а**, и поэтому то, что сделал Даниил, не может быть образцом для подражания христиан сегодня?

Это сложные вопросы, но я считаю, что они были чрезмерно усложнены и запутаны не потому, что ответы неясны, а потому, что иудейские и христианские религиозные доктрины и традиции замутили воду. Ветхий и Новый Заветы, по сути, предписывают нам отделять моральные вопросы о божественно определённом добре и зле от финансовых вопросов и вопросов «справедливости», которые сводятся к «нравится или не нравится». Иными словами, существует чёткая разделительная линия между моральным выбором и личными предпочтениями. Однако из-за того, что большая часть институциональной Церкви утверждала (ошибочно), что законы Божьей Торы, которые тщательно определяют грех и мораль, мертвы для христиан, попытки применять Божью мораль в наше время стали вопросом мнений и оттенков серого. Фактически, некоторые либеральные церковные доктрины считают, что, поскольку каждый верующий является отдельным вместилищем Святого Духа, тогда правильное и неправильное, добро и зло, грех и послушание, даже то, что означает отдельный текст из Священного Писания, божественно настроено и индивидуализировано (если не уникально) для каждого христианина. И если в данном случае используется какое-либо культурное определение «любви», то все шаблоны отменяются.

Однако, отложив на время этот сомнительный и довольно запутанный аргумент, если мы, верующие, сможем ещё раз принять всю библейскую истину, взятую из самого Священного Писания, наряду с сохраняющейся актуальностью и авторитетом Божьих законов и заповедей для нашей современной жизни, тогда у нас будет готовое и кристально ясное определение того, что такое мораль и чем она не является в глазах Бога. Поэтому оставшиеся вопросы, касающиеся подчинения христиан правительству, сводятся к некоторому сочетанию личных предпочтений, личных взглядов на справедливость и того, сколько денег и времени христиане согласны уступить своему правительству.

Давайте сделаем ещё один шаг вперёд. В Америке ведутся горячие дебаты по вопросам иммиграционной политики и здравоохранения. С библейской точки зрения эти два вопроса подпадают под категорию предпочтений, справедливости и финансов. И, несмотря на огромные философские и политические разногласия по этим вопросам, грех, зло и неправедные действия с божественной точки зрения не лежат в основе выбора в этих двух сферах. Налогообложение находится в центре внимания граждан каждой страны и, вероятно, это всегда будет так, но, несмотря на все связанные с этим эмоции, речь идёт в основном о предпочтениях, справедливости и финансах, а не о морали.

Я уверен, что и Ветхий и Новый Заветы ясно дают понять, что речь идёт о неморальных проблемах, когда речь заходит о том, чтобы верующие

подчинялись человеческим правительствам. Поэтому, если правительство требует огромную часть доходов в качестве налогов, Бог хочет, чтобы христиане платили их, каким бы болезненным это для них ни было. Если правительство приняло закон, позволяющий негражданам голосовать, предоставлять им бесплатное государственное образование и здравоохранение и т.д., то христиане должны ему подчиняться, каким бы несправедливым это им ни казалось. По крайней мере, в Америке есть возможность избрать людей, которые изменят эти законы, но пока этого не произошло, христиане им подчиняются.

Но как насчет моральных проблем? Гомосексуальность? Брак? Супружеская измена? Аборт? Как насчёт контрацепции для дочерей, предоставляемой без разрешения родителей в государственных школах? Так называемые утренние таблетки, доступные любой девочке без рецепта, и продавец юридически обязан хранить сделку в тайне от родителей девочки? Половое воспитание, навязываемое ученикам начальной школы, которое даёт только светскую гуманистическую точку зрения, что неизбежно приводит к распущенности и поощряет некоторые виды сексуальной безнравственности? Христиане любят говорить сегодня: что бы сделал Иисус? Но в нашем исследовании книги Даниила мы могли бы также спросить: что бы сделал Иисус? Что бы сделал Даниил? Я думаю, ответ очевиден: Даниил (и я не сомневаюсь, **Йешу́а**) не подчинился бы закону страны, если бы то, что от него требовалось, было аморальным, прямым преступлением против Господа, а затем принял бы печальные последствия, если бы это было необходимо. И это именно то, что сделал Даниил, когда продолжал молиться Господу, зная, что обещанным результатом будет ужасная смерть. Это то, что сделали Седрах, Мисах и Авденаго, когда отказались присягнуть на верность правительству единого мира и его богам. И этого, кстати, ожидают от верующих, особенно когда Антихрист откроет себя, будет богохульствовать и объявит себя Богом, а также прикажет следовать всевозможным аморальным и нечистым вещам и повиноваться им. Откровение говорит нам, что будут миллионы верующих мучеников, которые совершат гражданское неповиновение этому единому мировому правительству и примут смертельные последствия.

Братья и сёстры, реальность такова, что наш удел как верующих (цена, которую мы платим за спасение) состоит в том, чтобы повиноваться Богу и позволять событиям идти своим чередом. Вот что значит «взять крест и следовать за Христом». Крест - это не приятная или прелестная вещь, это приспособление для казни. Крест - это не место в первом ряду для комфортной и непринуждённой жизни и «вписывания в неё». Поэтому нам не следует ожидать лёгкой жизни как результата нашего доверия **Йешу́а**.

Следует ли нам искать неприятностей или мученичества? Конечно нет. Мы все должны стремиться к мирной жизни и жить в гармонии с нашими соседями и сообществами везде, где это возможно. Но когда правительство решает, как недавно решило правительство Германии, что обрезание, например, теперь считается калечащим действием и, следовательно, незаконным во всех его формах, такое решение нельзя ни оставить в силе, ни подчиниться ему, потому что его намерение очевидно. Также в миссии «Семя Авраама» никогда не прекратят проповедовать и учить Слову Божьему и отношению на его основании ко всем формам аморального секса, абортам, священным правам и обязанностям семей принимать моральные решения в отношении их несовершеннолетних детей, и тому, что мы никогда не должны позволять вторгаться в нашу иудео-христианскую веру и подвергаться размыванию языческой, мусульманской или любой другой религиозной системой, потому что, по мнению правительства, это необходимо ради толерантности. Что бы ни случилось в результате выражения такой позиции, это произойдёт. И я надеюсь, что такое отношение проникнет в мысли и жизни всех, кто слушает это послание, потому что день ото дня вмешательство правительства США в веру христиан становится глубже и шире, и библейское пророчество говорит, что это будет ухудшаться по мере того, как приближается время возвращения нашего Царя и Мессии. Нам нужно сделать такой же выбор, как и Даниилу.

Стих 17 показывает, что политическое давление на царя Дария было таким сильным, что он не мог ему противостоять. И убеждённый в том, что Даниил действительно нарушил этот новый закон, он неохотно приказал, чтобы Даниил понёс наказание, которого требовал закон: смерть от растерзания львами. Мы узнаём немного подробностей о том, как был приведён в исполнение этот приговор, кроме того, что Даниил был брошен в львиный ров, а затем выход был запечатан валуном и на валун была наложена печать царя и его князей, чтобы никто не осмелился попытаться спасти его.

Есть много научной критики, сомнений и спекуляций по поводу этого инцидента со львами. Некоторые утверждали, что в ту эпоху не существовало таких вещей, как львиные рвы, созданные для такой цели. Но если отбросить подобные утверждения, правда заключается в том, что мы не имеем ни малейшего представления о том, как выглядел этот львиный ров. Может быть, это была пещера? Быть может подземная пещеры? Может быть, пустая ёмкость для воды? Мы просто не знаем. Но идея в том, что существовало какое-то неизбежное место, где львов держали с единственной целью - мучительная казнь приговорённых.

Стих 19 объясняет, что царь Дарий был очень расстроен этим инцидентом и всю ночь не мог ни спать, ни есть. Поэтому утром он поспешил ко львиному рву в слабой надежде, что Даниил каким-то образом выжил. Его голос полон

тревоги, он призывает Даниила ответить, если сможет, задаваясь вопросом, смог ли бог Даниила избавить его от верной смерти. Даниил кричит царю в ответ: «царь! вовеки живи!». То, что он был жив, - это одно, но проявлять такое уважение к царю при таких обстоятельствах - совсем другое. И Даниил говорит царю, что действительно Иегова послал ангела, который заткнул львам пасти, и поэтому он остался невредим. Далее Даниил говорит, что он невиновен в глазах Бога, и поэтому должен быть невиновен в глазах царя. Как Даниил может заявлять о невиновности перед царём, если он сознательно нарушил закон своего правительства? Я думаю, это возвращает нас прямо к нашему обсуждению гражданского неповиновения не несправедливым, а аморальным законам. Аморальный закон вообще не является законным с точки зрения поклоняющегося Богу. Я не могу прийти ни к какому другому выводу, кроме того, что в глазах Бога Его верующие невиновны, когда они отказываются по причине праведности подчиняться закону человеческого правления, что равносильно очевидному и серьёзному нарушению Божьих моральных законов.

Царь, взволнованный тем, что у него всё ещё есть в распоряжении его лучший советник, освобождает Даниила из львиного рва. Заключительные слова 23-го стиха подводят итог всему тому, что Господь даже позволил этому вопросу зайти так далеко: «потому что он веровал в Бога своего». Господь использовал эту потенциально смертельную ситуацию для Своей собственной славы, и нам следует глубоко задуматься над этим, особенно когда мы сталкиваемся на своём пути с ситуациями, угрожающими жизни. Мы также не должны упускать из виду чудесную природу того, что произошло. То, что львы не причинили вреда Даниилу, было сверхъестественным деянием Иеговы, совершённым силой небесного ангела. Львы не были убиты, они просто не напали на Даниила и не съели его, что было противоположно их естественным инстинктам. Это, конечно, ещё одна причина, по которой библейская критическая школа называет эту историю всего лишь легендой и мифом, потому что для них не существует таких вещей, как божественные чудеса.

Но теперь свершилась справедливая казнь соучастников заговора против Даниила. Те, кто настаивал на соблюдении закона, и кто привёл Даниила к царю для вынесения приговора, были брошены в яму со львами. Они и все их семьи. Те же самые львы, которые пассивно сидели и лежали, пока Даниил был в яме, напали на этих людей и начали разрывать их на части ещё до того, как они достигли дна. Какое это, должно быть, было ужасное зрелище. Тем не менее, с божественной точки зрения, настоящих обвинителей постигла судьба, которая была справедливой в глазах Бога. Ибо закон Божий гласит, что те, кто даёт ложные показания по делу, караемому смертной казнью, сами виновны в убийстве, наказанием за которое является смерть. А что насчёт невинных женщин и детей, членов семей, которые также были убиты? Это не Божье

правосудие, но это стандартное восточное правосудие. Идея не в том, что эти члены семьи совершили преступление. Просто из-за уничтожения всей семьи родословная преступника прекращается, и его имя будет забыто, и его вечная сущность, которая, как считалось, будет жить после смерти, будет предана забвению. Это наихудший возможный исход для любого человека.

В следующий раз мы закончим изучать 6 главу и перейдём к главе 7.